

УДК 177.72 (091.(477.72))

Соколова Жанна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета Таврической академии (СП) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

e-mail: jcokol@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ МЕЦЕНАТСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ

Аннотация: в государственном архиве Республики Крым хранится немало документов, так или иначе связанных с благотворительными учреждениями полуострова. Ведомство учреждено Императрицей Марией и к началу XX столетия насчитывало 683 благотворительных обществ и заведений, из которых 645 находились в европейской части России – приюты, воспитательные дома, богадельни.

Ключевые слова: меценатство, благотворительность, странно-приемный дом, общества призрения.

Zhanna Sokolova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Documentation and archival of historical faculty of Taurian Academy (SP) Crimean Federal University named after VI Vernadsky

e-mail: jcokol@mail.ru

FROM HISTORY OF PATRONAGE AND BLAGOTVORITELNEOSTI IN THE CRIMEA

Summary: in the state archive of the Republic of Crimea it is stored many documents anyway connected with charitable establishments of the peninsula. Department is founded by the Empress Maria and by the beginning of the XX century contained 683 charitable societies and institutions from which 645 were in the European part of Russia – shelters, educational houses, almshouses.

Keywords: patronage, charity, strange and reception house, societies of contempt.

Анализу феномена меценатства в дореволюционной России посвящено большое число монографий и статей. Однако изучение этого явления шло

преимущественно по историческому направлению, т.е. исследовались в основном биографии знаменитых меценатов и благотворителей, оценивался масштаб и направления их участия в развитии сферы культуры, науки и искусства. Значительно меньшее внимание уделялось анализу вопросов экономической философии этого явления, т.е. нравственным аспектам принимаемых финансовых решений, что, на наш взгляд, крайне важно для понимания природы этого явления и возрождения подобной практики в наше время.

Целью исследования является изучение архивных документов по истории меценатства и благотворительности в Крыму в дореволюционный период истории России. А также рассмотрение аспекта экономической философии этого явления.

Пионером в исследовании аспектов экономической философии меценатства стала работа С. Щербатова в русском эмигрантском журнале «Современные записки», вышедшая в свет в 1938 г. После окончания Второй мировой войны много внимания этому вопросу уделял П. Бурышкин. В наши дни на эту тему издана монография А. Боханова и Н. Думова.

Многочисленную группу публикаций составляют исследования, посвященные деятельности отдельных русских фамилий как дворянского, так и купеческого сословий, их вклад в развитие русской культуры и рассматриваются как часть составной благотворительной деятельности.

К 1902 г. в России всего насчитывалось 11 040 благотворительных учреждений, действовало 19 108 приходских попечительских советов и каждый нуждающийся мог рассчитывать на помощь, поддержку и внимание. Многие благотворительные общества имели свои отличительные знаки. Быть принятым в такое общество считалось большой честью.

В истории российской благотворительности значительную роль сыграли женщины и, в первую очередь, императрицы. Великая реформаторша Екатерина 2 вывела благотворительность на государственный уровень. Полуправительственный, полуобщественный характер носила деятельность заведений Ведомства, учрежденного императрицей Марией в 1796 г., названного по имени супруги императора Павла 1. Императрица Мария Федоровна особенно преуспела в направлении развития женского просвещения.

В старину в России под благотворительностью понималось сострадание к ближнему и милосердие. Для нуждающихся строились различные богоугодные заведения – больницы, приюты, школы, училища, богадельни. Благотворительность считалась одной из главнейших добродетелей христианства. В дореволюционной России она не включалась в

государственные программы помощи бедным, ею занимались частные лица и общества помощи нуждающимся. Государственная помощь обозначалась термином «призрение» (общественное призрение). Благотворительность была широко распространена в государственной и общественной жизни России. Ярчайшим примером этого служил пример царской семьи, которая во время выходов и выездов, церковных праздников, посещений тюрем и других общественных учреждений широко раздавали милостыню. Одним из первых, в 1802 г. под эгидой императорской семьи, возникает «Императорское Человеколюбивое общество», преследовавшее цели содержания учебно-воспитательных заведений, больниц, приютов, а также помощи бедным, инвалидам, погорельцам и переселенцам.

С 1911 г. для борьбы с «чумой столетия» - туберкулезом стали проводиться благодаря покровительству Царской семьи, тратившей личные средства на дела милосердия, «Дни белого цветка». В Ялте праздник проходил с особым размахом — в его проведении Царская семья принимала личное участие. В 1912-1914 гг., во время приезда в царское южнобережное имение Ливадия, Императрица Александра Фёдоровна организовала 4 благотворительных базара в поддержку акции, а царские дети вместе со всеми горожанами собирали пожертвования на набережной Ялты. Всем желающим продавались символические букеты белых цветов. За такой букет каждый давал, сколько мог, внося свою лепту в дело помощи немощным и больным людям. После революционных событий праздник попадает под запрет, как и всё, что связано с Царской семьёй. Возрождаться традиция начала с 2005 г. Акция «Белый цветок» теперь проходит во многих городах России. Символ праздника, как и сто лет тому назад, — белый цветок, который раздаётся всем за добровольные пожертвования.

Таким образом, Крым занимал особое место в истории российской благотворительности. В фондах Государственного архива Республики Крым хранятся и еще мало исследованы большое число документов, свидетельствующих о ярких примерах благотворительности и деятельности меценатов. В качестве одного из примеров нами исследованы дела осоздания странно-приемного дома Таранова-Белозерова в Симферополе, переданного городу по наследству; ведомости о количестве людей, постоянно и временно призреваемых в странно-приемном доме в 1823-24 гг.; дела «о принимаемых в странно-приемный дом для всегдашнего призрения и для временного пользования людей и о выходе таковых по получении облегчения 1822 г.»; список «попечителей и прочих чиновников при странно-приемном доме», среди которых многоизвестных в Крыму общественных деятелей:

Контр Адмирал Быченский 1й;
Коллежский советник Мильгаузен;
Старший Секретарь Чернявский;
Химии профессор Дессер;
Отставной майор Новиков [1].

Особый интерес вызвал документ - Доклад Государыне Императрице Марии Федоровне:

«Ея Императорскому Величеству
О создании странно-приемного
дома Таранова-Белозерова,
в Симферополе, учреждаемого

Всеподданейший доклад

Управляющий Министерства внутренних дел Граф Кочубей препроводил список с запиской Вашему Императорскому Величеству, утвержденный Государем Императором от 22 дня минувшего июня о принятии под Высочайшее покровительство Вашего Величества учреждаемого близ Симферополя по завещанию Подполковника Таранова-Белозерова странно-приемного дома.

В исполнении высочайшей воли, в упомянутой утвержденной Государем Императором записке изображенной для учреждения странно-приемного дома и распоряжения завещания на оный мнением с избранных попечителей открыт совет, который почитая священною обязанностью содействовать от имени своего по всем отношениям управления имением и учреждения странно-приемного дома, приступил к тому, что бы заблаговременно приготовить все принадлежности к построению дома по утвержденному плану и смете...

Между тем по предположению попечителей, Высочайше утвержденному, Совет приводит к окончанию приготовление всего потребного для открытия богоугодного заведения в старом доме Таранова-Белозерова, состоящем в Симферополе, полагая принять в оный на первый случай от 10 до 20 человек, требующих призрения, дабы тем сделать начало благотворному предназначению и открытию в дальнейшем учреждений.

Как с таковым открытием сего первого заведения должно быть и чиновники положенные по штату, а особенно медицинские, которые ныне же нужны, то Совет имея рассуждение, что аттестовать медицинских чинов в данном крае не найти, а потому необходимо избирать служащего в Черноморском флоте 34 экипажа Штата лекаря Павловского, похваляемого первым попечителем Контр Адмиралом Быченским, под началом которого он

служил, тем более, что сей чин за укачивание не может на море продолжать службу. 17 октября 1821 г.» [2].

Еще один документ заслуживает пристального внимания «О принимаемых в странно-приемный дом для всегдашнего призрения и для временного пользования людях и о выходе таковых по получении облегчения 1822 г.»:

«В Учрежденном Губернском городе Симферополе странно-приемного
дома под покровительством
Ея Императорского Величества
Зав. попечительством по имению умершего
господина подполковника Таранова-Белозерова
Господину Севастопольскому Контр Адмиралу и Ковалеру Чиченскому,
Живущей в г. Феодосии,
вдовы Титулярной Советницы
Агафьи Сибирской

Прошение

Покойный муж мой Титулярный Советник Григорий Сибирский имевший от роду 38 лет бывший из священнического звания продолжал статскую Ею Императорского Величества службу в разных присутственных местах, в последствие основал было свое служение в Таврической Казенной Экспедиции по Соляному отделению, - но когда несчастный жребий и случай постигший смертью его в 1820 г. в г. Симферополе, то я, оставшись после смерти егос самого того времени во вдовстве в 36 годах с тремя малолетними детьми, как то: дочерью Марией 12-ти, сыном Константином 8-ми, и дочерью Александрой 1,5 лет, и в таком Положении что крайне нуждаюсь в дневном пропитании, и так я не избравши более случая которое могло бы обратить влияние на бедственное мое положение, как только осмеливаюсь прибегнуть к стопам Вашего Превосходительства и Всепокорнеше просить о принятии меня с оставшимися малолетними сиротами в странно-приемный дом на таковом положении, на котором и другие подобные моему положению пребывают в том доме, не оставить и учинить со стороны вашей милостивейше начальственное благорассмотрение. 19 сентября 1822 г.»[3].

Приведенные архивные документы являются одним из множества других примеров благотворительной деятельности меценатов Крыма. Поскольку многие из них вышли из крестьян, были людьми набожными и жили по законам христианской морали, желание «пособить сирым и убогим» шло у них от чистого сердца.

Таким образом, отношение предпринимателя к своему делу в России было не совсем таким, как на Западе. Российские деловые люди смотрели на свою деятельность не столько как на источник наживы, но и как на выполнение задачи, своего рода миссию, возложенную Богом или судьбою. Считалось, что богатство дается в пользование, а не в накопление, поэтому в купеческой среде необычайно были развиты благотворительность и коллекционерство, на что смотрели как на выполнение какого-то свыше назначенного дела. Многие предприниматели имели репутацию честных коммерсантов. Для большинства купеческих семей меценатство частенько становилось обязательным.

Именно усилиями этих людей в России создавались театры и музеи, обширные собрания высокохудожественных памятников искусства, центры духовной жизни. В наши дни руководство крымского парламента занимается возрождением меценатства на полуострове и планирует ввести звание «Заслуженный меценат».

Список литературы:

1. Ф.116. Оп.1. Д.113. 32 л. Ведомости о количестве людей постоянно и временно призреваемых в странно-приемном доме и список попечителей и чиновников 1823-24 гг.
2. Ф.116. Оп.1. Д.113. Л.2. Список попечителей и прочих чиновников при странно-приемном доме Таранова-Белозерова.
3. Ф.116, Оп.1, Д.40. 173 л. Доклады высочайше опробованные Государыне Императрице Марии Федоровне.
4. Ф.116, оп.1, Д.67 100 л. О принимаемых в странно-приемный дом для всегдашнего призрения и для временного пользования людях и о выходе таковых по получении облегчения 1822 г.
5. Шереметевский Дом: Странноприимный дом — традиции милосердия — медицинский музей». — М., 1993, 320 с.
6. История Государства Российского. — М., 1987–1988.
7. История социальной работы. / Под ред. О.П. Артемьева. — М., 2002.
8. Курбатов В.И. Социальная работа. Учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006.